
Оля Дубровина
Табула раса
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Оля Дубровина

Табула раса

«Автор»
2026

Дубровина О.

Табула раса / О. Дубровина — «Автор», 2026

Представьте, что однажды вы просыпаетесь в незнакомом месте. Вокруг ни привычных удобств, ни связи с внешним миром, ни малейшего представления о том, что происходит. А самое главное в вашем распоряжении нет никаких вещей.Вас ждут загадочные правила, возможность получать одну вещь в день и компания совершенно разных людей, которым теперь предстоит как-то уживаться друг с другом.Пока одни пытаются наладить быт, другие выясняют отношения, влюбляются, ссорятся и строят догадки о происходящем. Но за всеми этими вполне житейскими заботами скрывается главный вопрос: кто и зачем собрал их здесь?«Табула раса» — история о людях, оказавшихся вне привычного мира. О том, как быстро слетает с нас налёт цивилизации, когда исчезают привычные правила, и что остаётся от человека, если дать ему возможность начать жизнь с чистого листа.С юмором, неожиданными поворотами и загадкой, разгадать которую предстоит не только героям, но и читателю.

© Дубровина О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Станция «Выгорание» 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Оля Дубровина
Табула раса

Глава 1. Станция «Выгорание»

«Собственно, всё. Решение принято. Сейчас 23:12. Завтра утром я проснусь, как обычно, потянусь, как обычно, посмотрю в окно...

И вот тут произойдёт нечто необычное. Ни моего любименького телефона, ни кофемашины, ни зубной щетки, ни книжки под рукой. Вообще ничего моего, кроме моего тела, у меня не будет. А ведь и оно не всегда со мной на связи. А если у меня нет даже тела, то кто я и что у меня остается?

Господи, что я несу?

Как я могла согласиться на какой-то экспериментальный ретрит? Без подробностей, без гарантий. В памятке написано: «Паспорт. Одежда по погоде — на себе. Больше ничего не брать». Ни зарядки, ни телефона. Что уже звучит как первое испытание на прочность. Паспорт и штаны — вот, мол, весь багаж твоей личности. Как у Матроскина: «Лапы и хвост — вот мои документы!»

Наверное, я — полная дура! Как можно уехать на 100 дней и даже не знать с кем я там буду, да я даже не знаю, где я буду! То что я Наташе сказала, что уезжаю на 100 дней на ретрит, меня явно не спасет. Когда меня продадут на органы или в сексуальное рабство, что она сможет сделать? Что она расскажет полиции? Что я добровольно уехала, еще и заплатила за это? Прикол!

Видимо, я просто решила самовыпилиться из этой жизни и нашла самый экзотический способ. Чтобы потом обо мне писали в новостях: «Аттракцион невиданной тупости! Анечка заплатила за то возможность стать донором органов!»

И почему мне так смешно?

А как я буду вести этот дневник? Я же его веду с 11 лет и ни разу больше, чем на неделю не делала перерывов. Ладно. Придется всё запоминать.»

Такой была последняя запись в дневнике Ани, больше она никогда ничего не напишет в этой тетради, но она еще об этом не знает. Пролежав несколько часов ворочаясь в кровати, Аня встала и вышла к условленному месту. Она шагнула в пропость, прыгнула, доверевшись интуиции.

Ане 38, но ощущала она себя на минус десять. Не в смысле моложе — в смысле минус энергия, минус смысл, минус надежды. Однажды ночью она нашла себя на холодном кафеле ванной. Аня рыдала, всхлипывая так, как будто внутри лопнуло что-то основное. В голове крутилась жвачка из тревог: *«Я ничего не сделала. Я всё делаю не так. Я ничего не чувствую. Мне всё чужое. Я устала. Я хочу сбежать.»*

Этот день был последней каплей. Обычный день, в котором ты снова надеваешь лицо «да-да, конечно, мне интересно», слушаешь, как кто-то говорит об экосистемах бизнеса или о пользе адаптогенных грибов, и медленно теряешь связь с реальностью. Люди вокруг — будто нарисованы. Их слова проходят сквозь, оставляя после себя звонкую пустоту. Поэтому она согласилась на участие в ретрите, который подвернулся как раз вовремя. Она не вчитывалась в подробности, не утоняла, что ее ждет. Перевела деньги, подписала документы, завершила все проекты. И вот она уже ждёт, когда ее заберут.

Трансфер подъехал ровно в 7:00. Она стояла, сонная, в своём ватном теле, не помня, зачем ей это всё. Из чёрного автобуса вышел человек. В маске. Да-да, в маске. Причём не в маске вежливого водителя, а в стиле *la casa de papel*, или как «Игре в кальмара» — жутко,

нелепо, неуютно. Он ничего не сказал, просто… завязал ей глаза. Сюр, привет. Аня, конечно, хотела обновить жизнь, но не методом похищения.

Внутри автобуса были другие люди. Аня слышала дыхание, чуть слышный кашель, скрип одежды, посапывание.

Она пробормотала:

— Всем привет…

Но в ответ — только тишина. Ну, зашибись.

Ей в руку вставили бокал.

— Это что? — спросила она в темноту.

Ответа снова не было.

Шампанское.

На голодный желудок, Аня, серьёзно?

Но она выпила. Всё равно же непонятно, куда везут — пусть хоть будет весело.

Потом — провал.

Очнулась на полу. Всё было белое. Комната, стены, пол, будто кто-то вымыл пространство до стерильной клинической ясности. Голова кружилась, глаза не фокусировались. Аня села, ощупала себя, она была голая. Сердце стучало в горле. Аня поползла на четвереньках вперед, потому что боялась встать, так сильно кружилась голова. На стене был аккуратно выведенный текст, как аннотация в музеях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.